

УДК 94.3

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ: ВЗГЛЯД ИЗ ПЕРСИИ

Э.В. Рунг, Е.А. Венедиктова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье анализируются некоторые свидетельства, которые могут отображать представления о греко-персидских войнах. В числе древнеперсидских источников авторы рассматривают, во-первых, сообщение надписи Дария I на Накше-Рустамской гробнице о расширении Персидской империи в результате военных действий, а во-вторых, упоминания о греках в различных текстах, хронология появления которых свидетельствует об экспансии Дария I и Ксеркса в Европе. Отдельные сведения о восприятии греко-персидских войн сохранились также в сочинениях античных деятелей (Эсхил, Геродот, Дион Хрисостом). Однако возникает вопрос их интерпретации: являются подлинным отражением персидской версии событий или её имитацией, «конструктом»? Проведённое исследование позволяет заключить: взгляд из Персии определённо имеет место быть, однако информация у одних лишена каких бы то ни было подробностей, у других налицо осознанное или неосознанное стремление привлечь внимание все точки зрения на ход и результаты конфликта.

Ключевые слова: греко-персидские войны, Ахемениды, Дарий, Ксеркс, древнеперсидские надписи, Эсхил, Геродот, Дион Хрисостом

Правление царей Дария I и Ксеркса I знаменует время наивысшей завоевательной активности персов, когда их войска после завершения покорения Азии вступили на территорию Европы.

Первый период военных действий персов на европейском континенте связан с неудачным скифским походом Дария I и подчинением Фракии и Македонии военачальником Мегабазом: эти события датируются 514–513 гг. до н. э.

Новый этап относится к эпохе после подавления Ионийского восстания 500–494 гг. до н. э. и связан уже с деятельностью Мардония в 492 г. до н. э., персидскими вторжениями на территорию Балканской Греции под руководством Датиса и Артаферна в 490 г. до н. э., наконец, экспедицией царя Ксеркса в 480 г. до н. э.

Наиболее яркое и обстоятельное описание всех этих событий даёт в своей «Истории» Геродот (Herod.). Однако Эсхил, фактически на полвека раньше «отца истории»¹, одним из первых показывает восприятие греко-персидских войн с точки зрения афинского участника событий и драматурга [1], а другой его современник Симонид Кеосский представляет поэтическую интерпретацию событий конфликта греков и персов [2]. Так или иначе, это не значит, что греческие

¹ Меткое определение Цицерона (см. его сочинение «О законах» (Cic. De leg. I, 5)).

авторы фактически игнорировали персидскую версию событий. Эсхил, как и Геродот, предпринимает определённые (даже значительные) усилия для того, чтобы посмотреть на события войны с позиций персов², однако этот их взор всё ещё остаётся соображением грека, пытающегося встать на противоположную сторону, и, таким образом, едва ли может быть в полной мере охарактеризован как отражающий действительный взгляд из Персии.

В 1945 г. британский поэт, романист и литературный критик, автор известной русскому читателю книги «Мифы древней Греции» [3], Р.Р. Грейвс написал небольшую поэму с ёмким заглавием «Персидская версия» (“The Persian Version”), в которой при помощи своего воображения попытался представить персидский взгляд на битву при Марафоне (подробнее см. [4]). Перевод этого сочинения на русский язык был опубликован 18 сентября 2010 г. в «Живом журнале» Р. Шустеровичем (аккаунт «На краю Ойкумены»), который как нельзя лучше передаёт не только содержание, но и сам пафос оригинального английского текста:

Им, честным персам, не понять резона
Мусолить стычку возле Марафона.
Тенденция же греческой традиции
Обставить сценку летней экспедиции –
Маломасштабную разведку боем
(Пехоты горстка, то же конным строем,
И левый фланг прикрыт, скорей для счета,
Посудиной, отбившейся от флота) –
Как демонстрацию поползновения
К захвату Греции – предмет презрения;
И персы, пусть кому-то не по нраву,
Напомнят вперекор, какую славу
Снискали мужество и выучка частей
Их грозной армии; вот сводка новостей:
Войска, хотя и дрянь была погода,
Царя не посрамили и народа [5].

В историографии неоднократно предпринимались попытки посмотреть на греко-персидские отношения с точки зрения не греков, а персов, много говорилось о необходимости преодоления так называемого эллиноцентризма в освещении этого вопроса, однако обычно всё ограничивалось отдельными высказываниями, которые можно обнаружить в публикациях А.Т. Олмстеда [6, р. 305], Д.М. Льюиса [7, р. 397, 8, р. 133–134], П. Картлиджа [9, р. 182], Э. Кина [10, р. 94], Дж. Коуквелла [11, р. 1] и др. Только несколько работ специально посвящены этой теме. В первую очередь, следует назвать статью Т. Кайлера Янга [12], основная идея которой состоит в том, что греки сильно преувеличили

² Геродот неоднократно ссылался на мнение самих персов; в числе таких аллюзий наиболее показательны: «Ведь персы считают Азию и живущие там варварские племена своими, Европа же и Эллада для них – чужая страна» (Герод. Ист. I, 4, с. 6); «Наибольшим почётом у персов пользуются (разумеется, после самих себя) ближайши соседи, затем – более отдалённые, а потом уважением пользуются в зависимости от отдалённости. Менее же всего в почёте у персов народы, наиболее от них отдалённые. Сами они, по их собственному мнению, во всех отношениях далеко превосходят всех людей на свете, остальные же люди, как они считают, обладают доблестью в зависимости от отдалённости: людей, живущих далее всего от них, они считают самыми негодными» (Герод. Ист. I, 134, с. 62).

масштабы персидской угрозы. Более того, по мнению автора, то, что Геродот назвал «великим событием», на самом деле с персидской точки зрения таким не являлось. Вместе с тем большую часть своей аргументации Кайлер Янг строит на сведениях греческих источников, критически оценивая их с точки зрения здравого смысла. Никаких восточных, в частности древнеперсидских, свидетельств он не приводит.

Большое внимание рассмотрению персидского материала уделяет К. Таплин [13]. Найдя его состояние неудовлетворительным, он обращается вновь к Геродоту и отстаивает традиционную точку зрения о значении Марафонской битвы.

Основные свидетельства в пользу того, что Ксеркс оценивал результат своей кампании против греков в 480–479 гг. до н. э. как победу в войне, представлены А. Руберто [14]. Помимо сведений классических авторов, исследователем привлекается как персепольская надпись Ксеркса, где упоминаются греки в числе подданных этого царя, так и отдельные замечания Флавия Филострата и Диона Хрисостома, которые ссылаются на персидские оценки результатов войны Ксеркса с греками.

В настоящей статье предполагается рассмотреть некоторые древнеперсидские свидетельства, довольно фрагментированные, а потому и не отображающие в полной мере восприятия персами войны с греками, но, так или иначе, при определённой их интерпретации позволяющие выявить некоторые ключевые моменты персидской военной идеологии и конкретные эпизоды, относящиеся к предыстории или к истории греко-персидских войн. Кроме того, представляется интересным привлечение примеров греческой имитации персидской версии конфликта, которые обнаруживаются у античных авторов. Одним из таковых, что, по мнению П. Бриана, может отражать официальную персидскую версию событий [15, р. 542], является сообщение Диона Хрисостома (Dion. XI, р. 148–149):

Я услышал от одного мидийца рассказ, что персы ни в чём не соглашались с греками, а говорят, что Дарий отправил Датиса и Артаферна против Наксоса и Эретрии, и что после захвата этих городов они возвратились к царю; и что, когда они находились на якоре у Эвбеи, несколько их кораблей подплыли к аттическому побережью, не более двадцати, и их экипажи вступили в сражение с жителями этого места; и что позднее Ксеркс во время своего похода против Греции победил лакедемонян при Фермопилах и убил их царя Леонида, затем захватил и разрушил город афинян и продал в рабство всех, кто не успел покинуть его, и что после всех этих успехов он наложил дань на греков и отбыл в Азию... Теперь вполне ясно, что это неверное описание событий... и вполне возможно, что царь приказал распространить эту историю среди населения материка, чтобы удерживать их в спокойствии³.

Риторическая имитация персидской версии событий в этом рассказе налицо: это и ссылка на мнение «одного мидийца», напоминающая известные Геродотовы ссылки на сведения, полученные от своих собеседников; это и изложение Дионом Хрисостомом всем хорошо известных фактов, которым он даёт иную оценку (с позиций персов) и тут же её оспаривает. Особенность представленной в интерпретации указанного автора персидской версии событий состоит

³ Перевод наш. – Э.Р., Е.В.

в том, что битва при Марафоне воспринималась как незначительное событие, а кампания Ксеркса в Греции была победоносной.

Древнеперсидские тексты, составленные от имени Дария и Ксеркса, будучи прежде всего пропагандистскими документами, отражающими имперскую идеологию Ахеменидов [16–18], не упоминают о войнах с греками. Между тем сцены, посвящённые греко-персидскому конфликту, находили воплощение на геммах, печатях и надгробиях из Малой Азии и Ирана [19–20], которые дают иную картину, чем изображения, присутствующие, например, на образцах древнегреческой керамики [21], и прославляют победу воинов персидских над греческими. Таблички из персепольских клинописных архивов хотя и ссылаются на некоторых персов, известных из «Истории» Геродота, но представляют тех не в военном контексте, поэтому не дают практически ничего по реконструкции персидского видения войны с греками⁴.

Тем не менее существует разрозненные письменные свидетельства из Персии, которые косвенно могут относиться к войнам с греками. В числе таковых надпись на царской гробнице в Накше-Рустаме (DNa. 39–47⁵, р. 137), высеченная на скале вместе с рельефом, изображающим народы, поддерживающие трон. Дарий I обращается к потомкам:

...Если ты подумаешь: сколь многочисленны были страны, которыми владел Дарий царь, то посмотри на изображение [подданных], поддерживающих трон. Тогда ты узнаешь и тебе станет известно, что копье персидского воина проникло далеко, тогда тебе станет известно, что персидский воин далеко от Персии поражал врага⁶.

Несомненно, что среди 28 представителей различных народов, упомянутых выше, были и греки, а в списке 29 стран, находившихся под властью этого царя и потому перечисленных в той же самой надписи выше, упоминаются две группы греков: *Yauna* и *Yaunā takabarā* (DNa, 29–30, р. 137). В первом случае речь, несомненно, идёт об Ионии – греческой области Малой Азии, о чём свидетельствует, в частности, то, что слово стоит в единственном числе. Во втором – ситуация более сложная. В историографии более века продолжалась оживлённая дискуссия о том, как следует переводить и интерпретировать это определение⁷ (подробнее см. [27–29]). Итог подвёл Р. Роллингер, который обозначил основные аргументы в пользу ставшего до известной степени общепринятым мнения, что под *Yaunā takabarā* следует видеть группу греков, носящих на своих головах шапки с широкими полями (петасосы или кавсии), а потому

⁴ На основании упоминания в табличке о поездке персидского чиновника *Datiya* (идентифицируется с мидянином Датисом, персидским командующим в битве при Марафоне в 490 г. до н. э.) из Сард в Персеполь к царю в 494 г. до н. э. Д. Льюис делает заключение об участии этого представителя персидской администрации в Малой Азии в подавлении Ионийского восстания [22; 23, р. 342–344, 356]. В другой из табличек можно усмотреть ссылку на *Marduniya* (Мардония), мужа дочери царя [24, р. 110]. В ряде документов называются *Ir-da-pir-na* / *Ir-da-bar-na* (Артаферн) как лицо, ответственное за перемещение рабочей силы из Сард в Персеполь [25, р. 396, 409].

⁵ Древнеперсидские надписи приводятся с сохранением принятой в используемых нами изданиях нумерации.

⁶ Наскальная надпись из Накши-Рустамы недалеко от Персеполя (перевод В.И. Абаева) [26, с. 402].

⁷ Помимо прочего, *Yaunā takabarā* встречается ещё в одном тексте Дария I (DSm. 5–11, § 2. 3–11, р. 145), который, по-видимому, относится к тому же времени, что и надпись на гробнице в Накше-Рустаме. Документ из Суз ограничивается упоминанием только двух групп греков, отделённых друг от друга перечнем других стран: это *Yauna* (Иония), которая следует после *Sparda* (Лидии), и *Yaunā takabarā*, что идёт за *Skudra* (Фракией).

идентичную с населением Македонии или Фессалии [30]. Вкратце доводы исследователя могут быть сведены к следующему:

1) слово *takabarā* является композитом, происходящим из сочетания **taka* и *bar-*, то есть «несущие **taka*»; поскольку **taka* обычно отождествляется с древнегреческим *σάκος* ‘щит’, *takabarā* признаётся эквивалентом лексемы *φερεσσακῆς* ‘щитоносец’ и более частотного синонима *σάκεσφόρος*;

2) если в эламской версии надгробной надписи в Накше-Рустаме *Yauna daqabara* созвучно с *Yaunā takabarā*, то в вавилонской – на аккадском языке – аналогичная группа греков характеризуется развёрнуто: *Iamanu šanūtu ša maginnāta ina qaqqadī-šumu našū* («Другие греки, которые щиты над своими головами несут»);

3) описание данной группы греков в надписи соответствует изображениям на рельефах высеченной в скале гробницы, где они действительно представлены в шапках, которые могли персами напоминать щиты на головах.

Р. Роллингер осторожничает, как кажется, излишне в своём выводе об идентификации: «Во всяком случае, выражение “несущие петасосы ионийцы” не должно восприниматься впредь некритически. По крайней мере, можно быть уверенным в данном исследовании: *Yaunā takabarā* не носят петасосы» [31, S. 387–388].

Следует сказать, что в одной из своих работ Р. Роллингер фактически соглашается с мнением, выраженным Х. Санчизи-Веерденбург [31, p. 325], что сочетанием *Yaunā takabarā* могли обозначать не только греков, но и карийцев и лидийцев ввиду их специфического одевания [32, p. 204]. Против этих соображений выступил К. Таплин [33, p. 297], а поддержку нашли у М.И. Васильева [34, p. 155].

Р. Роллингер, помимо прочего, говорил о двух вариантах понимания *Yauna* в историографии: как этнически гомогенный, так и мультиэтничный термин (в последнем случае под ним следует видеть не только греков, но и фригийцев, мисийцев, эолийцев, фракийцев и пеонов) [35, S. 134].

Попытка датировать гробницу Дария в Накше-Рустаме была предпринята М. Рут в монографии «Царь и царская власть в Ахеменидском искусстве» [36]. Наблюдая над рельефом, исследователь приходит к выводу о том, что усыпальница могла быть построена, скорее, в начальный период царствования Дария, чем заключительный [36, p. 75–76]. Главный аргумент: владыка Персии изображён один, без стоящего позади него наследника, как это мы наблюдаем на персепольских рельефах. Приняв во внимание надписи, в частности указание стран и народов, таких как Фракия, трёх групп скифов, в том числе заморских, и, наконец, щитоносных ионийцев, можно однозначно резюмировать, что в текстах содержится аллюзия на военные действия в Европе, а именно: скифский поход Дария, покорение Фракии и северной Греции Мегабазом в 513 г. до н. э. Причём динамика расширения Ахеменидской империи становится весьма зримой при сравнении двух сообщений – Накше-Рустамского и Бехистунского. В последнем подвластными Дарию значится 23 страны и народа (DB. I, 14–17, p. 117, § 6. 1.12–7, p. 119). Среди них, с одной стороны, отмечены Иония и Скифия (обе, определённо, на территории Азии), но отсутствуют фракийцы (населявшие Европу) – с другой. Некоторые детали текста на гробнице в Накше-Рустаме свидетельствуют о том, что одно обозначает европейские владения Дария, а второе

ещё нет. Так, две группы скифов (в том числе с островерхими шапками) находятся в перечне азиатских владений, как и собственно Иония, которая следует после Армении, Каппадокии и Лидии, а щитоносные ионийцы среди европейских владений, после заморских скифов и Фракии (DNa. 22–30, р. 137, § 3. 15–30, р. 138). Следовательно, более чем очевидно разделение персидских подвластных территорий по континентам – между Азией и Европой. Если обратиться к локализации различных групп греков, упоминаемых в надписях Дария и Ксеркса, то становится несомненным, что их появление или же исчезновение из текстов связано с направлением политики этих царей по отношению к греческому миру на рубеже VI – V вв. до н. э. [37]. В связи с этим текст надписи Дария может соотноситься с соответствующими свидетельствами Геродота. В одном месте своего труда «отец истории» заявляет:

...Подати поступали Дарию из Азии и из небольшой части [стран] Ливии. Позднее стали доставлять также подати с эллинских островов и от европейских народностей вплоть до фессалийцев (Герод. Ист. III. 96, с. 210).

В другом пассаже он повторяет сказанное выше, ещё более конкретизируя:

Ведь как я упоминал уже раньше, вся страна вплоть до Фессалии была подчинена царю и платила ему дань. Покорил же её Мегабаз, а позднее Мардоний (Герод. Ист. VII. 108, с. 437).

В итоге следует заключить, что как сам текст надписи на Накше-Рустамской гробнице, так и перечисление в нём народов может указывать (хотя и в обобщённом виде) на персидские военные действия в Европе, вблизи Греции, в конце VI в. до н. э.

Персепольская надпись Дария (DPe) принадлежит, очевидно, к последним годам царствования этого царя: она была обнаружена на стене террасы Персеполя, а потому может быть синхронна с ападаной и сокровищницей. В пользу указанной датировки говорит также следующий факт: на двух рельефах ападаны позади царя, сидящего на троне, изображается стоящим его наследник (несомненно, будущий царь Ксеркс) [36, р. 83–86]. К тому же если древнеперсидская надпись Дария даёт простое перечисление стран и народов под его властью, то её аккадская версия (DPg) называет более конкретно ареал распространения Ахеменидской империи:

- (1) *Великий Ахурамазда... дал Дарию власть над этой обширной землёй, где он владеет многочисленными народами, Персией, Мидией, и другими странами, с другими языками, горами и равнинами, от побережья одного моря до побережья другого... от одной пустыни до другой пустыни;*
- (2) *При покровительстве Ахурамазды вот эти земли... которые были собраны воедино: Персия, Мидия, и другие страны, с другими языками, горами и равнинами, от побережья одного моря до побережья другого моря, от одной пустыни до другой пустыни* [18, р. 134].

Данные заявления можно сравнить с текстом таблички, обнаруженной в ападане (DPh. 5–8, § 2. 3–10, р. 136–137). Здесь также говорится о пределах Персидской империи:

От саков, что за Согдианой, до Куша, от Индии до Лидии [18, с. 136].

Персепольское наскальное сообщение Дария является единственным из древнеперсидских текстов, где среди 25 стран и народов называется не одна или две, а три группы греков (DPe. 12–15, § 2. 5–18, p. 136):

Ионийцы, которые на материке и которые у моря, и страны, которые за морем [18, с. 134, сн. 28].

Свидетельствует ли это обстоятельство, наряду с аккадскими копиями данной надписи, о том, что экспансия Ахеменидской империи в Европе достигла своего апогея в период правления Дария I и, если так, не может ли тогда персепольское сообщение принадлежать ко времени или после битвы при Марафоне? Появление трёх групп греков никогда не было удовлетворительно объяснено в историографии. Приведём свидетельства Эсхила и Геродота, которые имитируют персидскую версию событий. Эсхил в своей драме «Персы», стремясь к идеализации Дария I, устами Хора персидских старейшин намечает владения царя, связанные с завоеваниями на европейском континенте (Aesch. Pers. 867–900, p. 184–187):

- (1) *Но и те, что живут у стримонских вод,
Сопредельники-соседи
Фракии равнинной...* (Эсх. Перс. 868–870, с. 82);
- (2) *И селенья у волн Геллы, и простор
Пропонтийского пролива,
И ворота Понта...* (Эсх. Перс. 876–878, с. 82).

Своё перечисление многочисленных земель и городов, находящихся во власти персидского царя Дария I, Эсхил завершает словами:

- (3) *И в ионийском краю городами греков,
Людными, пышными,
Мудро правил наш царь Дарий* (Эсх. Перс. 898–900, с. 83).

Подразумевал ли драматург власть царя над греками Малой Азии или же речь в этих словах должна идти о балканских греках? Второй вариант предполагается, во-первых, употреблением Эсхилом обозначения Ἑλλήνες, которое в его драме «Персы» во всех случаях применяется исключительно к грекам Балканского полуострова⁸, а, во-вторых, контекстом ещё одного употребления слова κληρός, которое относится непосредственно к Элладе (Aesch. Pers. 187, p. 122). Приведённая Геродотом речь Мардония на военном совете царя Ксеркса (Herod. VII, 9, v. 3, p. 312–315), хотя она и была составлена самим историком, как и ожидается, содержит некоторые детали, отражающие персидский взгляд на события войны с греками, по крайней мере, так, как их понимал «отец истории». Это как обозначение греков как ионян, живущих в Европе (Герод. Ист. VII, 9, с. 404), так и представление результатов экспедиции Мардония в 492 г. до н. э., который говорит:

...Я, дойдя до Македонии, не встретил никакого сопротивления и прошёл почти до самих Афин (Герод. Ист. VII, 9, с. 404).

⁸ А. Гарви замечает, что во всех других упоминаниях в драме «эллины» означают материковых (балканских) греков и только здесь это греки Малой Азии [38, p. 355]. Впрочем, мнение комментатора об отступлении в данном случае автором от своего правила может быть и ошибочным. Нужно учитывать то обстоятельство, что в драме Эсхила могущество Дария прославлял Хор персидских старейшин, и, возможно, по мысли драматурга, сами персы могли считать, будто их Великий царь властвовал ещё и над частью Греции.

Другое свидетельство относится прямо к дипломатической деятельности Дария I в отношении греков в связи с требованиями земли и воды в 491 г. до н. э. (подробнее об историческом контексте см. [39–41]). Геродот рассказывает следующее:

*...После этого Дарий сделал попытку разведать замыслы эллинов: думают ли они воевать или предпочитают сдаться. Для этого Дарий отправлял глашатаев в **разные города по всей Элладе** с повелением требовать царю земли и воды. Этних-то глашатаев он посылал в Элладу, а других отправлял в **приморские города**, платившие ему дань, приказывая строить военные корабли и грузовые суда для перевозки лошадей.*

*Эти города-данники взялись поставлять [царю] эти корабли, а многие **материковые города** дали прибывшим в Элладу глашатаям то, что им повелел персидский царь. Так же поступали и все **островные города**, куда являлись глашатаи [с подобным] требованием... (Герод. Ист. VI, 48–49, с. 365).*

Налицо, как видим, контраст⁹ между греками в Элладе, которые обозначаются городами, во-первых, «материковыми» (πολλοὶ μὲν ἡπειρωτέων), во-вторых, «приморскими» (πῶλις τὰς παραθαλασσίους) и, наконец, «островными» (πάντες δὲ νησιῶται) (Herod. VI, 48–49, v. 3, p. 194). Этим сообщением историк определяет три группы народов, подчинявшихся власти царя Дария I. В свете описанного нами выше возникает закономерный вопрос: если сравнить эти Геродотовы категории с упомянутыми в надписи из Персеполя, то можно ли между ними установить тождество? Идентичны с материковыми городами ионийцы, которые на материке (*Yaunā tyaiy uškahyā*), с приморскими – те, которые у моря (*utā tyaiy drayahyā*), а с островными – те, которые за морем (*utā dahyāva tyā para draya*)? В современной историографии этот вопрос решается неоднозначно.

Далеко не все исследователи готовы к проведению подобных параллелей между сообщениями античных авторов и древнеперсидскими текстами. Так, например, Х. Санчизи-Веерденбург пишет: «Попытки локализовать различных *Yauna* и соотнести их появление в списках с политическими событиями не дали удовлетворительных результатов»¹⁰ [31, p. 332]. Аналогичным образом высказывается также Р. Роллингер: «Недавние исследования делали различные попытки идентификаций, не одна из которых не была способна прояснить вопросы удовлетворительно» [32, p. 205]. По поводу данного деления ионийцев на материковых, заморских и т. п. Х. Санчизи-Веерденбург говорит: «*Yauna* на море и *Yauna* на суше – это одна группа, и только ввиду её размера и недостатка политического единства была необходимость в некоторой их спецификации» [42, p. 9]. Другое объяснение исследователя: «Деление *Yauna* на тех, которые на материке, и тех, которые на море, – способ сказать, что существуют различия между ними, и упоминание “тех, кто на сухой территории” (dry area) и “тех, кто на водной территории” (wet area) охватывает существующие альтернативы» [31, p. 332]. Вполне понятна осторожность в суждениях, которую проявляли Х. Санчизи-Веерденбург и Р. Роллингер, однако, как думается, античная традиция может дать гораздо больше по этому вопросу, чем от неё обычно ожидают в историографии.

⁹ Об этом, в частности, сигнализирует использование автором такой древнегреческой конструкции, как μὲν... δέ (Herod. VI, 48, p. 194).

¹⁰ Перевод здесь и далее наш. – Э.Р., Е.В.

Теперь обратимся к рассмотрению попыток исследователей локализовать различные группы греков, встречающиеся в древнеперсидских надписях. В одной из работ ранее [43, с. 22–23] нами было отмечено широко распространённое мнение, что древнеперсидское выражение *tuaiy drayahyā* обычно относится к Геллеспонтской Фригии (см., например, [44, S. 26; 45, S. 2]), в то же время Р. Шмитт обратил внимание на то, что под словом *draya*- ‘море’ должна была пониматься Пропонтида [46]. С этой точкой зрения солидарен Х. Клинкотт, который добавляет: *tuaiy drayahyā* могло не только касаться геллеспонтских греков, но и применяться к негреческому населению региона – фригийцам и мисийцам [47, S. 112]. Следует, однако, возразить на это, заметив: в персидских царских надписях едва ли само слово «море» имело столь конкретную географическую привязку, на что уже было указано Х. Санчизи-Веерденбург [42, р. 2]. Собственно говоря, во всех трёх персидских надписях, где встречается *tuaiy drayahyā* при перечислении стран и народов в составе Ахеменидской державы, оно относится сугубо к ионийцам/грекам (DPe. 12–15, § 1. 5–18, р. 136; DSe. 27–29, р. 141, § 3. 14–30, р. 142; XPh. 23–25, р. 151, § 3. 13–28, р. 152). Между тем такого не наблюдается в самом раннем упоминании. Слово *Yauna* в Бехистунской надписи не выглядит связанным с *tuaiy drayahyā* (DB. I, 15, р. 117, § 6. 1.12–7, р. 119). Если здесь подразумевается некая этническая общность (те же греки), то возникает вопрос: почему же она не называется в тексте? Х. Санчизи-Веерденбург считает, что выражение *tuaiy drayahyā* могло относиться к народам ближневосточного побережья от Египта до Малой Азии [42, р. 11]. Хотя исследователь пытается оспорить касательство греческих географических ориентиров с древнеперсидскими, думается, такая взаимосвязь очевидна, учитывая, что греки довольно часто переводили древнеперсидские обозначения на свой язык¹¹. Таким образом, вне всякого сомнения оказывается согласованность др.-перс. *tuaiy drayahyā* с греч. *πóλις τὰς παραθαλάσσιους* (приморская, по Геродоту, Эллада)¹².

Сложнее обстоит дело с идентификацией ионийцев, которые за морем. К сожалению, нельзя найти в текстах античных авторов такие выражения, какие бы дословно соответствовали др.-перс. *tuā para draya*. Это определение представляется не вполне ясным [49, р. 51]. В древнеперсидских текстах обозначение относится не только к грекам, но и к скифам: царские надписи упоминают заморских как греков (DPe. 14–15, § 1. 5–18, р. 136; DSe. 29–30, р. 141, § 3. 14–30, р. 142; XPh. 24–25, р. 151, § 3. 13–28, р. 152), так и скифов (DNa. 28–29, р. 137, § 3. 15–30, р. 138). Последние, впрочем, появляются всего один раз в источниках, да и то только в Накше-Рустамской надписи Дария I, что является ещё одним аргументом в пользу её датировки периодом около 513 г. до н. э. По мнению А. Руберто, др.-перс. *tuā para draya* относилось к балканским грекам [14, р. 302]. В то же время Х. Клинкотт в соответствии со своей привязкой номинации *Yaunā* к региону Пропонтиды полагает, что под заморскими ионийцами

¹¹ Подробнее об употреблении древнегреческими авторами в персидском контексте терминов, относящихся к прибрежной территории см. [48, р. 340–343].

¹² В аккадских копиях древнеперсидских надписей аналогом *tuaiy drayahyā* выступает *kuruyamana šā ina tāmti* (DSe-Akk. 20), или *ионийцы на море*; это, возможно, соответствовало ассирийским обозначениям территорий, заселённых греками, таким как *ионийцы в середине моря* [49, р. 52].

следует видеть фракийцев, проживавших в Европе, а потому отделённых от других называемых в текстах словом *Skudra* [47, S. 113–115]. Более определённое заключение по вопросу идентификации рассматриваемой нами группы ионийцев едва ли возможно. Однако ничто не мешает считать, что разделение на приморских и заморских в ряде древнеперсидских текстов могло быть связано с делением ионийцев/греков на азиатских и островных. Дальнейшие данные подтверждают это. Если интерпретация верна, появление единственной раз группы, обозначаемой как ионийцы, которые на материке, подчёркивает претензии Дария на господство над Грецией¹³. В таком случае исчезновение из более поздних царских списков группы *Yaunā takabarā* (щитоносных ионийцев) вполне может объясняться тем, что последние были включены в группу греков материковых.

В заключение обратимся к отображению греко-персидских войн в текстах, принадлежащих ко времени правления царя Ксеркса. Конечно, не стоит ожидать от этих источников каких-либо прямых упоминаний событий, но кое-какая косвенная информация может быть весьма любопытной. Особенно дискуссионная в историографии интерпретация антидэвовской надписи (XPh), что была обнаружена также на пяти каменных табличках в Персеполе и Пасаргадах и которую А. Курт осторожно датирует периодом после неудачной попытки завоевания греков в 480 г. до н. э. [51, р. 305]. В тексте царь клянётся в приверженности богам Ахурамазде и Арте и извещает о борьбе с теми, кто их не почитает (XPh. 28–41, § 4а. 28–35, § 4б. 35–41, р. 151):

Когда я царём стал, была среди этих стран, которые выше написаны (такая, где было) волнение. Потом мне Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды эту страну я сокрушил и поставил её на место. И среди этих стран была (такая), где прежде дэвы почитались. Потом по воле Ахурамазды я этот притон дэвов разгромил и провозгласил: «Дэвов не почитай». Так, где прежде поклонялись дэвам, там я совершил поклонение Ахурамазде вместе с Артой в Бразмане (?) (Ант. Ксер., с. 367).

Исторический контекст данного наскального сообщения не может быть с точностью установлен. В частности, нельзя определить страну, куда совершил поход Ксеркс, чтобы наказать тех, кто почитал дэвов (др.-перс. *daiva*), а также хронологию события. Р. Стоунман допускает, что это могли быть Вавилон или Греция, однако данный факт никак не доказать [52, р. 106–107]. Надпись о военном походе Ксеркса против неких мятежников, предшествующем антидэвовской экспедиции (XPh. 29–35, § 4а. 28–35, р. 151), также даёт нам очень неопределённый исторический контекст: мог быть обращён как на Египет и Вавилон, так и балканскую Грецию. Стоит отметить также одно обстоятельство, замеченное А. Руберто [14, р. 300–302]: в антидэвовской надписи Ксеркса среди подчинённых народов упомянуты две группы греков – ионийцы, обитающие на море и за морем (XPh. 19–28, § 3. 13–28, р. 151), что соответствует данным персепольского и сузского сообщений Дария I. По мнению исследователя, в первом случае подразумеваются греки островные, а во втором – заморские. Как было замечено нами выше, это предположение всё же не представляется достаточно

¹³ Иную трактовку предлагает А. Курт, считая: ионийцы материковые должны были обозначать греков Малой Азии, приморские – островных, а заморские – балканских [50, р. 21].

убедительным. Обе группы упоминаются в надписях и Дария, и Ксеркса, отсюда, как полагает А. Руберто, следует считать кампанию последнего в Грецию победоносной. Однако данная аргументация не свободна от недостатков. При сравнении упускается из виду, что в антидэвовской надписи нет упоминания о третьей группе (материковых ионийцах), а это гораздо важнее, чем наименование двух других, поскольку может отражать ситуацию после неудачи экспедиции Ксеркса. Не акцентируя внимания на поражении в войне, персидские администраторы, занимающиеся составлением регистров народов, просто перестали включать греков Балканского полуострова в число подданных царя Ксеркса. То, что при Дарии и Ксерксе списки стран и народов периодически пересматривались вполне очевидно: это заметно и по колеблющейся численности их в том или ином тексте, а также по изменению их состава, исчезновению одних и появлению других. Последнее-то как раз, вероятно, не было в прямой зависимости от царской идеологии, сосредоточенной только на победных войнах представителей династии Ахеменидов.

Далее приведём цитату из сочинения Геродота (Herod. VIII, 99–100, v. 4, p. 96–99), где персидский взгляд на события войны с греками не столько сознательно имитируется, сколько имплицитно предполагается:

Первое известие о взятии Афин Ксерксом, доставленное в Сусы, так обрадовало оставшихся дома персов, что они осыпали миртовыми ветвями все улицы города, воскурляли фимиами, приносили жертвы и задавали пиры. А вторая весть [о поражении] настолько потрясла персов, что все они раздирали свои одежды и с криками и бесконечными воплями обвиняли Мардония. <...>

И эти огорчения и тревоги продолжали тяготить персов всё время, пока сам Ксеркс по возвращении не успокоил их (Герод. Ист. VIII, 99–100, с. 515–516).

Любопытно, но суждение историка может быть справедливо в том, что касается рассказа об известии Ксеркса о победе в Греции. Трудно представить, с учётом ахеменидской имперской идеологии, чтобы царь извещал народ о своём поражении, однако «отец истории» прав в том, что возвращение Великого царя из Греции могло успокоить персов и пресечь слухи о возможной неудаче, и это очевидно потому, что царь объявил о победном завершении войны. Оттого не менее интересно замечание Геродота по персидской оценке битвы при Саламине, где ключевым является предложно-падежное сочетание «в душе» (τῷ θυμῷ) (Herod. VIII, 130, v. 4, p. 132):

На море они в душе считали себя, правда, побеждёнными, но ожидали, что уж на суше Мардоний одержит решительную победу (Герод. Ист. VIII, 130, с. 528).

Таким образом, взгляд из Персии на события войны с греками определённо имеет место: он находит своё отражение в древнеперсидских царских надписях, однако, конечно, нельзя ожидать от этого источника больше, чем он может дать. Информация, содержащаяся в наскальных надписях и затрагивающая войны с греками, лишена каких бы то ни было подробностей. С другой стороны, греческие имитации персидской версии событий также представляются вполне интересными и свидетельствующими о том, что античные авторы осознанно или неосознанно стремились к тому, чтобы рассматривать события греко-персидских

войн не только с позиций их эллинских участников, но и с учётом персидской точки зрения на ход и результаты конфликта.

Источники

- Aesch. Pers. – *Aeschylus. The Persians* // Aeschylus: in 2 v. – London: W. Heinemann; New York: G.P. Putnam's sons, 1922. – V. 1. – P. 108–207.
- Эсх. Перс. – *Эсхил. Персы* / Пер. С. Апта // Эсхил. Трагедии. – М.: Искусство, 1978. – С. 49–90.
- Cic. De leg. – *Ciceronis M.T. De Legibus*. – URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/leg.shtml>, свободный.
- DB – Darius, Behistan // Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. – New Haven, Connecticut: American Oriental Society, 1950. – P. 116–134.
- Dion – *Dio Chrysostom. Maintaining that Troy was not Captured* // Dio Chrysostom. Discourses. – Discourse 11. – URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Dio_Chrysostom/Discourses/11*.html, свободный.
- DNa – Darius. Naqš-i-Rustam A // Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. – New Haven, Connecticut: American Oriental Society, 1950. – P. 137–138.
- DPe – Darius. Persepolis E // Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. – New Haven, Connecticut: American Oriental Society, 1950. – P. 136.
- DPg – Darius. Persepolis G // Kuhrt A. *The Persian Empire: A Corpus of Sources of the Achaemenid Period*. – London; New York: Routledge, 2007. – P. 483.
- DPh – Darius. Persepolis H // Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. – New Haven, Connecticut: American Oriental Society, 1950. – P. 136–137.
- DSe – Darius. Susa E // Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. – New Haven, Connecticut: American Oriental Society, 1950. – P. 141–142.
- DSe-Akk – Darius. Susa E: Akkadian version // Kuhrt A. *The Persian Empire: A Corpus of Sources of the Achaemenid Period*. – London; New York: Routledge, 2007. – P. 497.
- DSm – Darius. Susa M // Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. – New Haven, Connecticut: American Oriental Society, 1950. – P. 145.
- Herod. – Herodotus: in 4 v. / Ed. by A.D. Godley. – London: W. Heinemann; New York: G.P. Putnam's sons, 1921–1925.
- Герод. Ист. – *Геродот. История: в 9 кн.* / Пер. Г.А. Стратановского. – М.: Ладомир: АСТ, 1999. – С. 5–582.
- XPh – Xerxes. Persepolis H // Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. – New Haven, Connecticut: American Oriental Society, 1950. – P. 150–152.
- Ант. Ксер. – Антидэвовская надпись Ксеркса / Пер. В.И. Абаева // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В.В. Струве, Д.Г. Редера. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – С. 366–367.

Литература

1. Рунг Э.В., Чиглицев Е.А. Darius versus Xerxes: Образы Дария I и Ксеркса в древнеперсидских текстах и в произведениях Эсхила и Геродота // *Вестн. древ. ист.* – 2017. – № 3. – С. 696–719.
2. Рунг Э.В. Греко-персидские войны в поэтической традиции греков: От Симонида Кеосского до Эсхила // *Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. История.* – 2007. – Вып. 4. – С. 149–158.

3. *Грейвс Р.Р.* Мифы древней Греции. – М.: Азбука-Аттикус, 2016. – 832 с.
4. *Gibson A.G.G.* Robert Graves and the Classical Tradition. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2015. – 370 p.
5. *Грейвс Р.* Персидская версия / Пер. с англ. Р. Шустеровича. – URL: <http://rafsh.livejournal.com/706921.html>, свободный.
6. *Olmstead A.T.* Persia and the Greek Frontier Problem // *Classical Philology*. – 1939. – V. 39, No 4. – P. 305–322.
7. *Lewis D.M.* The Phoenician Fleet in 411 B.C. // *Historia*. – 1958. – Bd. 7, Ht. 3. – P. 392–397.
8. *Lewis D.M.* Sparta and Persia: Lectures delivered at the University of Cincinnati, autumn 1976 in memory of Donald W. Bradeen. – Leiden: Brill, 1977. – 177 p. – (Cincinnati Classical Studies; No 1)
9. *Cartledge P.* Agesilaos and the Crisis of Sparta. – London: Duckworth, 1987. – 508 p.
10. *Keen A.G.* Persian Policy in the Aegean, 412–386 B.C. // *J. Ancient Civilization*. – 1998. – V. 13. – P. 93–110.
11. *Cawkwell G.L.* The Greek Wars. The Failure of Persia. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. – 316 p.
12. *Cuyler Young T.* 480/479 B.C. – A Persian Perspective // *Iranica Antiqua*. – 1980. – V. 15. – P. 213–239.
13. *Tuplin C.J.* Marathon. In Search of a Persian Dimension // *Μαραθῶν: η μάχη και ο αρχαίος Δήμος / Marathon: the Battle and the Ancient Deme* / Ed. by K. Buraselis, K. Meidani. – Athens: Institut du Livre, A. Kardamitsa, 2010. – P. 251–274.
14. *Ruberto A.* La vittoria di Serse in Grecia. Problemi, testimonianze, ipotesi // *Klio*. – 2012. – Bd. 94, No 2. – P. 300–311.
15. *Briant P.* From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire. – Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2002. – 1196 p.
16. *Sancisi-Weerdenburg H.* Political Concepts in Old-Persian Royal Inscriptions // *Anfänge politischen Denkens in der Antike: die nahöstlichen Kulturen und die Griechen [Kolloquium, München 10.-13. Juni 1990]* / Ed. by K.A. Rauflaub. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1993. – P. 145–163. – doi: 10.1515/9783486595734-010.
17. *Rollinger R.* Thinking and Writing about History in Teispid and Achaemenid Persia // *Thinking, Recording, and Writing History in the Ancient World* / Ed. by K.A. Rauflaub. – Oxford: J. Wiley & Sons, Inc., 2014. – P. 187–212.
18. *Рунг Э.В.* Имперская идея в государстве Ахеменидов // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 2015. – № 4. – С. 130–140.
19. *Richter G.M.A.* The Late “Achaemenian” or “Graeco-Persian” Gems // *Hesperia Supplements*. – 1949. – V. 8. – P. 291–298, 467–474.
20. *Gates J.E.* The Ethnicity Name Game: What Lies behind “Graeco-Persian”? // *Ars Orientalis*. – 2002. – V. 32. – P. 105–132.
21. *Miller M.C.* Imaging Persians in the Age of Herodotus // *Herodot und das Persische Weltreich / Herodotus and the Persian Empire* / Ed. by R. Rollinger, B. Truschneegg, R. Bichler. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2011. – P. 123–158.
22. *Lewis D.M.* Datis the Mede // *J. Hellenic Studies*. – 1980. – V. 100. – P. 194–195.
23. *Lewis D.M.* Selected Papers in Greek and Near Eastern History. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. – 418 p. – doi: 10.1017/CBO9780511518560.
24. *Hallock R.T.* Selected Fortification Texts // *Cahiers de la Délégation Archéologique Française en Iran*. – 1978. – V. 8. – P. 109–136.
25. *Hallock R.T.* Persepolis Fortification Tablets. – Chicago: Univ. Chicago Press, 1969. – 776 p.

26. История Древнего Востока: тексты и документы / Под ред. В.И. Кузицина. – М.: Высш. шк., 2002. – 719 с.
27. *Tolman H.C.* Does yaunā takabarā (Dar. NSa) Signify, Shield (i.e. Petasos)-wearing Ionians? // *Proceedings of the American Philological Association.* – 1913. – V. 44. – P. LIII–LV.
28. *Büchner V.F.* Yaunā takabarā // *Orientalistische Literaturzeitung.* – 1920. – No 3/4. – S. 58–60.
29. *Calmeyer P.* Zur Rechtfertigung einiger großköniglicher Inschriften und Darstellungen: Die Yauna // *Kunst, Kultur und Geschichte der Achämenidenzeit und ihr Fortleben* / Hrsg. H. Koch, D.N. MacKenzie. – Berlin: D. Reimer, 1983. – S. 153–169.
30. *Rollinger R.* Yaunā takabarā und maginnāta tragende “Ionier”. Zum Problem der “griechischen” Thronträgerfiguren in Naqsch-i Rostam und Persepolis // *Altertum und Mittelmeerraum: Die antike Welt diesseits und jenseits der Levante* / Hrsg. R. Rollinger, B. Truschneegg. – Stuttgart: Franz Steiner Verl., 2006. – S. 365–400. – (Oriens et Occidens, Bd. 12)
31. *Sancisi-Weerdenburg H.* Yaunā by the sea and across the sea // *Ancient Perceptions of Greek Ethnicity* / Ed. by I. Malkin. – Cambridge, Mass: Harvard Univ. Press, 2001. – P. 323–346.
32. *Rollinger R.* The eastern Mediterranean and Beyond: The Relations between the Worlds of the ‘Greek’ and ‘non-Greek’ Civilizations // *A Companion to the Classical Greek World* / Ed. by K. Kinzl. – Oxford: Blackwell Publ., 2006. – P. 197–226.
33. *Tuplin C.J.* Revisiting Dareios’ Scythian Expedition // *The Achaemenid Impact in the Black Sea: Communication of Powers* / Ed. by J. Nieling, E. Rehm. – Aarhus: Aarhus Univ. Press, 2010. – P. 281–312. (Black Sea Studies, 11)
34. *Vasilev M.I.* The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia. – Leiden: Brill, 2015. – 260 p.
35. *Rollinger R.* “Griechen” und “Perser” im 5. und 4. Jahrhundert v. Chr. im Blickwinkel orientalischer Quellen, oder: Das Mittelmeer als Brücke zwischen Ost und West // *Grenzen und Entgrenzungen: Der Mediterrane Raum* / Hrsg. B. Burtscher-Bechter, P.W. Haider, B. Mertz-Baumgartner, R. Rollinger. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2006. – S. 125–153.
36. *Root M.C.* The King and Kingship in Achaemenid Art: Essays on the Creation of an Iconography of Empire. – Leiden: Brill, 1979. – 226 p.
37. *Рунг Э.В.* Греки в ахеменидских царских надписях: к вопросу о локализации Yauna // *Восток, Европа, Америка в древности: Сб. науч. тр. XVII Сергеевских чтений.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – Вып. 2. – С. 116–123.
38. *Aeschylus.* Persae / Ed. with intr. and comm. by A.F. Garvie. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2009. – LXII, 398 p. – doi:10/1017/S0009840X10001769.
39. *Рунг Э.В.* Практика предоставления земли и воды в греко-персидских отношениях // *Вестн. древ. ист.* – 2007. – № 4. – С. 3–26.
40. *Рунг Э.В.* Дипломатическое выражение персидского империализма: Персидские требования земли и воды // *Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира.* – 2007. – Вып. 6. – С. 41–60.
41. *Rung E.* The Language of the Achaemenid Imperial Diplomacy towards the Greeks: The Meaning of Earth and Water // *Klio.* – 2015. – V. 97, No 2. – P. 503–515.
42. *Sancisi-Weerdenburg H.* The Problem of the Yauna // *Achaemenid Anatolia: Proceedings of the First International Symposium on Anatolia in the Achaemenid Period, Bandirma 15–18 August 1997* / Ed. by T. Bakır. – Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2001. – P. 1–11.

43. Рунг Э.В. Тиссаферн и Гидарниды в контексте политической истории Ахеменидской державы в V до н. э. // Вестн. древ. ист. – 2012. – № 1. – С. 16–39.
44. *Burstain S.M.* Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea. – Berkeley: Univ. California Press, 1976. – 153 p.
45. *Abe T.* Dascylium: An Overview of the Achaemenid Satrapal City // *Acta academiae antiquitatis Kiotoensis.* – 2012. – V. 12. – P. 1–17.
46. *Schmitt R.* Die achaimenidische Satrapie tayaiy drayahyā // *Historia.* – 1972. – Bd. 21, Ht. 4. – S. 522–527.
47. *Klinkott H.* Yauna – Die Griechen aus persischer Sicht? // *Anatolien im Lichte kultureller Wechselwirkungen. Akkulturationsphänomene in Kleinasien und seinen Nachbarregionen während des 2. und 1. Jahrtausends v. Chr.* / Hg. H. Klinkott. – Tübingen: Attempto-Verl., 2001. – S. 107–148.
48. *Rung E.* Some Notes on Karanos in the Achaemenid Empire // *Iranica antiqua.* – 2015. – V. 50. – P. 333–356.
49. *Murray D.* The Waters at the End of the World: Herodotus and Mesopotamian Cosmic Geography // *New Worlds from Old Texts: Revisiting Ancient Space and Place* / Ed. by E. Barker, S. Bouzarovski, C.B.R. Pelling, L. Isaksen. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. – P. 47–60. – doi: 10.1093/acprof:oso/9780199664139.003.0003.
50. *Kuhrt A.* “Greeks” and “Greece” in Mesopotamian and Persian perspectives: a lecture delivered at New College, Oxford, on 7th May, 2001. – Oxford: Leopard’s Head Press, 2002. – 32 p. (J.L. Myres Memorial Lectures, 21)
51. *Kuhrt A.* The Persian Empire: A Corpus of Sources of the Achaemenid Period. – London; New York: Routledge, 2007. – 1020 p.
52. *Stoneman R.* Xerxes. A Persian Life. – New Haven; London: Yale Univ. Press, 2015. – 275 p.

Поступила в редакцию
14.04.17

Рунг Эдуард Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Eduard_Rung@mail.ru

Венидиктова Елена Александровна, кандидат исторических наук, заместитель директора по образовательной деятельности Института международных отношений, истории и востоковедения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: e_venidiktova@mail.ru

Greco-Persian Wars: View from Persia*E.V. Rung*^{*}, *E.A. Venidiktova*^{**}*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: ^{*}*Eduard_Rung@mail.ru*, ^{**}*e_venidiktova@mail.ru*,

Received April 14, 2017

Abstract

The aim of this paper is to examine some of the evidences, both Old-Persian and Greek ones, which can reflect Persian views on the Greco-Persian wars. The paper is based on the comparative analysis of the Persian epigraphic material and Greek literary sources that enabled us to make an attempt of reconstruction of the Persian version of the events. The novelty is that this paper argues against the opinion expressed by some scholars about the possibility of reconstruction of the Persian version at all. The inscription of Darius I on the Naqsh-e Rostam tomb reflects the expansion of the Persian Empire as a result of military actions (DNa. 39-47), and the mention of the Greeks (Yaunā) in various old-Persian texts attests the military expansion of Darius I and Xerxes into Europe. The Greek authors (Aeschylus, Herodotus, Dio Chrysostom) also provide us with some evidence of the Persian perception of the Greco-Persian wars, but the question arises with regard to their interpretation: are their testimonies true reflections of the Persian version of the events or just its imitation, the “construct” of authors themselves? The following conclusions can be made as a result of the research: the view from Persia definitely takes place, but the data in our sources are devoid of any details; some Greek authors have a conscious or unconscious desire to take into account all points of view on the course and results of the conflict.

Keywords: Greco-Persian wars, Achaemenids, Darius, Xerxes, Old-Persian inscriptions, Aeschylus, Herodotus, Dio Chrysostom

References

1. Rung E.V., Chiglintsev E.A. Darius versus Xerxes: The images of Darius I and Xerxes in Old-Persian texts and in the works of Aeschylus and Herodotus. *Vestnik Drevnei Istorii*, 2017, no. 3, pp. 696–719. (In Russian)
2. Rung E.V. The Greco-Persian wars in the Greek poetic tradition: From Simonides of Ceos to Aeschylus, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya Istoriya*, 2007, no. 4, pp. 149–158. (In Russian)
3. Graves R.R. *Mify drevnei Gretsii* [The Greek Myths]. Moscow, Azbuka-Attikus, 2016. 832 p. (In Russian)
4. Gibson A.G.G. *Robert Graves and the Classical Tradition*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2015. 370 p.
5. Graves R. *Persidskaya versiya* [The Persian Version]. Available at: <http://raf-sh.livejournal.com/706921.html>. (In Russian)
6. Olmstead A.T. Persia and the Greek frontier problem. *Classical Philology*, 1939, vol. 39, no. 4, pp. 305–322.
7. Lewis D.M. The Phoenician fleet in 411 B.C. *Historia*, 1958, Bd. 7, Ht. 3, S. 392–397.
8. Lewis D.M. *Sparta and Persia: Lectures Delivered at the University of Cincinnati, Autumn 1976 in Memory of Donald W. Bradeen*. Leiden, Brill, 1977. 177 p.
9. Cartledge P. *Agesilaos and the Crisis of Sparta*. London, Duckworth, 1987. 508 p.
10. Keen A.G. Persian policy in the Aegean, 412–386 B.C. *Journal of Ancient Civilizations*, 1998, vol. 13, pp. 93–110.
11. Cawkwell G.L. *The Greek Wars. The Failure of Persia*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2005. 316 p.

12. Cuyler Young T. 480/479 B.C. – A Persian perspective. *Iranica Antiqua*, 1980, vol. 15, pp. 213–239.
13. Tuplin C.J. Marathon. In search of a Persian Dimension. In: Buraselis K., Meidani K. (Eds.) *Μαραθῶν: η μάχη και ο αρχαίος Λήμος*. Athens, Inst. du Livre, A. Kardamitsa, 2010, pp. 251–274.
14. Ruberto A. La vittoria di Serse in Grecia. Problemi, testimonianze, ipotesi. *Klio*, 2012, Bd. 94, Ht. 2, S. 300–311. (In Italian)
15. Briant P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire*. Winona Lake, Indiana, Eisenbrauns, 2002. 1196 p.
16. Sancisi-Weerdenburg H. Political concepts in Old-Persian royal inscriptions. In: Rauflaub K.A. (Ed.) *Anfänge politischen Denkens in der Antike: die nahöstlichen Kulturen und die Griechen [Kolloquium, München 10.-13. Juni 1990]*. München, Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1993, pp. 145–163. doi: 10.1515/9783486595734-010.
17. Rollinger R. Thinking and writing about history in Teispid and Achaemenid Persia. In: Rauflaub K.A. (Ed.) *Thinking, Recording, and Writing History in the Ancient World*. Oxford, J. Wiley & Sons, Inc., 2014, pp. 187–212.
18. Rung E.V. The idea of empire in the state of the Achaemenids. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury*, 2015, no. 4, pp. 130–140. (In Russian)
19. Richter G.M.A. The Late “Achaemenian” or “Graeco-Persian” gems. *Hesperia Supplements*, 1949, vol. 8, pp. 291–298, 467–474.
20. Gates J.E. The ethnicity name game: What lies behind “Graeco-Persian”? *Ars Orientalis*, 2002, vol. 32, pp. 105–132.
21. Miller M.C. Imaging Persians in the age of Herodotus. In: Rollinger R., Truschnegg B., Bichler R. (Eds.) *Herodot und das Persische Weltreich*. Wiesbaden, Harrassowitz, 2011, S. 123–158.
22. Lewis D.M. Datis the Mede. *Journal of Hellenic Studies*, 1980, vol. 100, pp. 194–195.
23. Lewis D.M. *Selected Papers in Greek and Near Eastern History*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1997. 418 p. doi: 10.1017/CBO9780511518560.
24. Hallock R.T. Selected fortification texts. *Cahiers de la Délégation Archéologique Française en Iran*, 1978, vol. 8, pp. 109–136.
25. Hallock R.T. *Persepolis Fortification Tablets*. Chicago, Univ. Chicago Press, 1969. 776 p.
26. Kuzishchin V.I. *Istoriya drevnego Vostoka: teksty i dokumenty* [Ancient East History: Texts and Documents]. Moscow, Vyssh. Shk., 2002. 719 p. (In Russian)
27. Tolman H.C. Does yaunā takabarā (Dar. NSa) signify, shield (i.e. petasos)-wearing Ionians? *Proceedings of the American Philological Association*, 1913, vol. 44, pp. LIII–LV.
28. Büchner V.F. Yaunā takabarā. *Orientalistische Literaturzeitung*, 1920, Ht. 3/4, S. 58–60.
29. Calmeyer P. Zur Rechtfertigung einiger großköniglicher Inschriften und Darstellungen: Die Yauna. In: Koch H., MacKenzie D.N. (Hrsg.) *Kunst, Kultur und Geschichte der Achämenidenzeit und ihr Fortleben*. Berlin, D. Reimer, 1983, S. 153–169. (In German)
30. Rollinger R. Yaunā takabarā und maginnāta tragende “Ionier”. Zum Problem der “griechischen” Thronträgerfiguren in Naqsch-i Rostam und Persepolis. In: Rollinger R., Truschnegg B. (Hrsg.) *Altertum und Mittelmeerraum: Die antike Welt diesseits und jenseits der Levante*. Stuttgart, Franz Steiner Verl., 2006, S. 365–400. (In German)
31. Sancisi-Weerdenburg H. Yaunā by the sea and across the sea. In: Malkin I. (Ed.) *Ancient Perceptions of Greek Ethnicity*. Cambridge, Mass, Harvard Univ. Press, 2001, pp. 323–346.
32. Rollinger R. The eastern Mediterranean and Beyond: The Relations between the Worlds of the ‘Greek’ and ‘non-Greek’ Civilizations. In: Kinzl K. (Ed.) *A Companion to the Classical Greek World*. Oxford, Blackwell Publ., 2006, pp. 197–226.
33. Tuplin C.J. Revisiting Dareios’ Scythian Expedition. In: Nieling J., Rehm E. (Eds.) *The Achaemenid Impact in the Black Sea: Communication of Powers*. Aarhus, Aarhus Univ. Press, 2010, pp. 281–312.
34. Vasilev M.I. *The Policy of Darius and Xerxes towards Thrace and Macedonia*. Leiden, Brill, 2015. 260 p.
35. Rollinger R. “Griechen” und “Perser” im 5. und 4. Jahrhundert v. Chr. im Blickwinkel orientali-scher Quellen, oder: Das Mittelmeer als Brücke zwischen Ost und West. In: Burtscher-Bechter B.,

- Haider P.W., Mertz-Baumgartner B., Rollinger R. (Eds.) *Grenzen und Entgrenzungen: Der Mediterrane Raum*. Würzburg, Königshausen & Neumann, 2006, S. 125–153. (In German)
36. Root M.C. *The King and Kingship in Achaemenid Art: Essays on the Creation of an Iconography of Empire*. Leiden, Brill, 1979. 226 p.
37. Rung E.V. Greeks in the Achaemenid royal inscriptions: On the problem of Yauna localization. *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti: Sb. nauch. tr. XVII Sergeevskikh chtenii* [East, Europe, and America in Ancient Times: Proc. XVII Sergeev Lectures]. Vol. 2. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 2012, pp. 116–123. (In Russian)
38. *Aeschylus. Persae*. Garvie A.F. (Ed.). Oxford, Oxford Univ. Press, 2009. LXII, 398 p. doi: 10.1017/S0009840X10001769.
39. Rung E.V. Provision of land and water in the Greco-Persian relations. *Vestnik Drevnei Istorii*, 2007, no. 4, pp. 3–26. (In Russian)
40. Rung E.V. Diplomatic expression of Persian imperialism: Persian requirements for land and water. In: *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemone: Studies and Publications on Ancient World History], 2007, no. 6, pp. 41–60. (In Russian)
41. Rung E. The language of the Achaemenid imperial diplomacy towards the Greeks: The meaning of earth and water. *Klio*, 2015, Bd. 97, Ht. 2, S. 503–515.
42. Sancisi-Weerdenburg H. The problem of the Yauna. *Achaemenid Anatolia: Proc. 1st Int. Symp. on Anatolia in the Achaemenid Period, Bandirma 15–18 August 1997*. Bakır T. (Ed.). Leiden, Netherlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2001, pp. 1–11.
43. Rung E.V. Tissaphernes and the Hydarnids in the context of the political history of the Achaemenid power in the 5th century BC. *Vestnik Drevnei Istorii*, 2012, no. 1, pp. 16–39. (In Russian)
44. Burstain S.M. *Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea*. Berkeley: Univ. Calif. Press, 1976. 153 p.
45. Abe T. Dascylium: An overview of the Achaemenid satrapal City. *Acta academiae antiquitatis Kiotoensis*, 2012, vol. 12, pp. 1–17.
46. Schmitt R. Die achaimenidische Satrapie tayaıy drayahyā. *Historia*, 1972, Bd. 21, Ht. 4, S. 522–527. (In German)
47. Klinkott H. Yauna – Die Griechen aus persischer Sicht? In: Klinkott H. (Hg.) *Anatolien im Lichte kultureller Wechselwirkungen. Akkulturationsphänomene in Kleinasien und seinen Nachbarregionen während des 2. und 1. Jahrtausends v. Chr.* Tübingen, Attempto-Verl., 2001, S. 107–148. (In German)
48. Rung E. Some notes on Karanos in the Achaemenid Empire. *Iranica Antiqua*, 2015, vol. 50, pp. 333–356.
49. Murray D. The waters at the end of the world: Herodotus and Mesopotamian cosmic geography. In: Barker E., Bouzarovski S., Pelling C.B.R., Isaksen L. (Eds.) *New Worlds from Old Texts: Revisiting Ancient Space and Place*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2016, pp. 47–60. doi: 10.1093/acprof:oso/9780199664139.003.0003.
50. Kuhrt A. “Greeks” and “Greece” in Mesopotamian and Persian Perspectives: A Lecture Delivered at New College, Oxford, on 7th May, 2001. Oxford: Leopard’s Head Press, 2002. 32 p.
51. Kuhrt A. *The Persian Empire: A Corpus of Sources of the Achaemenid Period*. London, New York, Routledge, 2007. 1020 p.
52. Stoneman R. *Xerxes. A Persian Life*. New Haven, London, Yale Univ. Press, 2015. 275 p.

Для цитирования: Рунг Э.В., Вендиктова Е.А. Греко-персидские войны: взгляд из Персии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 6. – С. 1404–1421.

For citation: Rung E.V., Venidiktova E.A. Greco-Persian wars: View from Persia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 6, pp. 1404–1421. (In Russian)